

Часть 1

ПЕРВАЯ ХОДКА СЛЕПОГО

— Ты, главное, слушайся меня во всем, Слепой. Ты пока Зоны не знаешь и без наставника пропадешь. А я научу, подскажу, если что. Походишь со мной месяц, привыкнешь, приметы изучишь, разберешься, что почем. Тогда и сам начнешь промышлять. А пока — смотри и учись. Это в твоих интересах, если, конечно, жизнь тебе дорога.

Пожилой сталкер поскреб щеку, заросшую седоватой щетиной, и закончил:

— Ну, конечно, и у меня свой интерес должен быть. Половину хабара, какой у тебя в этот месяц случится, отдашь мне за науку. Хоть у кого спроси — я если берусь молодого учить, то всегда его обратно живым привожу.

Сталкер победоносно оглядел бар и повторил:

— Хоть у кого спроси!

Собеседник, худощавый парень, криво ухмыльнулся.

— Чего скалишься? Это обычные условия. Так всегда с вашим братом, новичком, договариваемся.

Сидевший за соседним столом здоровенный блондин поддакнул:

— Точно. У Макарыча бизнес налажен. Он частенько молодых берет в обучение.

Будущий ученик улыбнулся шире:

— Макарыч, я согласен, только прогорит твой бизнес со мной. Половина хабара твоя, без вопросов! Но только прикинь: половина от ничего — это ровно вдове меньше, чем ничего. Я ж пока ничего не умею.

— А вот это моя забота — как и тебя обучить, и в накладе не остаться. По рукам, Слепой?

— По рукам. А когда начнем?

— Да вот сейчас примем по последней — и в путь!

Слепой поднял свой стакан:

— За удачу!

Тут за стойкой заорал Бармен:

— Эй, Пригоршня! Забирай свой заказ!

Блондин, с интересом наблюдавший из-за соседнего стола за заключением трудового соглашения, поднялся, нахлобучил потрепанную ковбойскую шляпу и пошел к стойке. Там они с Барменом стали подсчитывать снаряженные магазины к «калашникову», пачки галет, консервные банки. Пересчитанное Пригоршня убирал в рюкзак. Потом важно сказал:

— Запиши на мой счет.

Слепой наблюдал за этой сценой, и Макарыч посчитал нужным ободрить ученика:

— Ничего, и ты таким станешь. Главное, меня слушай поначалу, тогда в люди выйдешь, и авторитет бу-

дет, и кредит у Бармена. А на удачу не полагайся. Зря ты за нее пьешь. В нашем деле удача — ненадежная штука.

— Слепая?

— Во-во.

— Ну, так я с ней всегда смогу договориться. Она слепая, и я Слепой, как-нибудь столкнемся.

Пригоршня тем временем закинул рюкзак за плечи и попрощался с Барменом.

— Да и нам пора, — сказал Макарыч. — Давай проверим оружие напоследок.

Часом позже они шагали по старой дороге. Асфальтовое полотно местами пропадало под кучами прелых листьев, земли и обломанных веток. Потом снова показывалось.

— Для начала тебя по спокойным местам вожу, — объяснял Макарыч. — Чтобы ты попривык. Покажу кое-что, объясню спокойно.

— Ты нарочно для новичков здесь дорогу заасфальтировал?

— Чего? Шутишь... Скажи лучше, почему тебя Слепым прозвали.

— Со зрением проблемы. Дальтоник я.

Макарыч с подозрением покосился на спутника. Слова «дальтоник» он не знал и заподозрил новую шутку. На всякий случай он заявил:

— Ты не подумай, я ко всем нациям одинаково отношусь. Мне что дальтоник, что француз. Лишь бы человек надежный был.

— Дальтоник — это не национальность, — растолковал Слепой, — это нарушение зрения. Я же говорю,

кличка у меня еще со школы из-за этого. Иногда не различаю красный и зеленый цвет. Я и в Зоне из-за этого.

— Как это? Зона-то здесь при чем?

— Понимаешь, Макарыч, там, за Периметром, слишком много красных кнопок. Обычно красная кнопка — это такая, которую лучше не нажимать. А мне они все кажутся зелеными, так и ткнул бы. Но люди очень трепетно относятся к своим красным кнопкам и не любят тех, кто их нажимает.

— Ох, чувствую: хлебну я с тобой...

— Да брось! Здесь же нет красных кнопок! Здесь я чувствую себя нормальным человеком. Макарыч, а что там, под грузовиком?

— Тьфу! Едва не забыл. Я ж всегда по этому маршруту новичков вожу, чтобы аномалии показать, они здесь, как на параде, и все разные. Первая, значит, у нас электра. Вон то, что слегка светится и искрит под перевернутым грузовиком, это аномалия. Опасная. Ты запоминай, Слепой, запоминай. Если влезешь в такую, шарахнет, как молнией. А пока не влез в нее, так почти незаметна.

Они постояли минуту. Макарыч дал возможность новичку приглядеться повнимательней, а Слепому было скучно. Электра в спокойном состоянии впечатления не производила. Отойдя на пару десятков шагов, Макарыч велел:

— А теперь брось в нее болт. Новичкам всегда нравится, проверенный факт.

Слепой выполнил распоряжение. Приняв болт в свои объятия, аномалия зашипела и разразилась целым каскадом голубых искр.

— Вот такие у нас тут фейерверки, — наставительно заметил пожилой сталкер. — В хорошей снаряде еще можно пережить, хотя потом недели две будешь отходить.

— В смысле, молнии из глаз пускать?

— Хе-хе.

Слепой подумал и швырнул второй болт. Макарыч был прав, новичкам это развлечение в самом деле нравилось, и Слепой не отказал себе в удовольствии повторить эксперимент. На второй раз молнии были совсем жиденькие, аномалия еще не набрала энергии для полноценного удара.

Дальше снова потянулась дорога, по обе стороны усаженная старыми кленами. Эти деревья были самые обыкновенные, только ветки обломанные у многих. Макарыч объяснил, что это кабаны, когда бесятся, бросаются на все, что шевелится.

— Качнет ветром ветку, и мутант от этого может озвереть. От кабанов подальше держись. Против них твой дробовик не очень-то поможет, разве что если в упор, да и то вряд ли...

Ветер качнул ветки старых кленов над головой, пронесся шелест и скрип сучьев. И тут же, будто отвечая ветру, в чаще завыл зверь. Звук был протяжный, тоскливый.

— Это что, Макарыч?

— Собака. — Сталкер прислушался. — Хорошо, если одна. Что-то мне не нравится, как она голосит.

Ветер усилился, клены зашумели сильнее, с треском сломалась ветка. Слепой на всякий случай взвел курки своего старенького дробовика и погладил пальцем спу-

сковой крючок. Ощущение было такое, словно надвигается нечто... большое. Макарыч резко поднял руку:

— Стой! Ты чувствуешь?

— Что-то приближается. Только не пойму, что именно.

— Молодец, будешь сталкером, есть у тебя чутье...

Произнося эти слова, наставник пятился, и Слепой тоже стал отступать. Ему показалось, что очертания дороги перед ним размыты и колышутся, как живые. Впечатление было тем сильнее, что из-за ветра двигались тени, отбрасываемые кронами старых деревьев. Все плыло перед глазами.

— Да что это такое?

— «Стена» это. Видишь, зеленоватое такое марево?

— Зеленоватое? — Слепой не был уверен, что правильно распознает цвет надвигающейся мутной стены. — А что там внутри?

— Никто не знает. Потому что никто оттуда не возвращался.

— И что нам делать?

— Не лезть туда, вот и все. «Стена» за нами не погонится, уйти от нее всегда можно. Главное, заметить вовремя и не влететь. Так что медленно и осторожно идем по дороге назад.

То ли Макарыч ошибся насчет способностей тумана и тот вполне мог гнаться за людьми, то ли усилившийся ветер так действовал, но стена мутной колышущейся тени двигалась по дороге вслед за сталкерами. Внутри марева возникло темное уплотнение, задвигалось, поднимая полупрозрачные зеленоватые волны, оттуда донесся хрип и шорох.

Макарыч поднял «калаш» и прицелился в темный сгусток. Они со Слепым стали пятиться быстрее. Туман начал отставать. И тут его волны раздались в стороны, из мутной завесы вывалился мохнатый ком. Ростом Слепому по пояс. Упал на покрытый трещинами асфальт, медленно поднялся на дрожащих лапах.

— Собака! — выдохнул Макарыч.

Пес выглядел так, будто его проглотило нечто, укрытое в тумане, но не переварило и выплюнуло на дорогу. Мокрая черная шерсть местами вылезла, свалаялась клочьями, слипшиеся пряди торчали на боках мутанта, как иглы. Пес уставился на сталкеров, открыл пасть. Из его груди вырвалось облачко зеленого тумана и рассеялось в воздухе. Пес попытался зарычать, но только захрипел, выплевывая новые зеленоватые струйки. Мутант на дрожащих подгибающихся лапах зашагал к людям, хрипя и качая мокрой башкой.

Макарыч дал короткую очередь. Зверь упал на дорогу и завозился, пытаясь подняться. Сталкер прицелился добавил еще пулю в голову. Пес затих.

— Идем отсюда, Слепой, — почему-то шепотом, словно боялся кого-то потревожить, велел Макарыч.

— А почему так тихо говоришь? Выстрелы-то твои все равно шумными были...

Подстреленная собака, казавшаяся мертвой, вдруг пошевелилась, выпустив из ноздрей струйки зеленой дымки. Макарыч ахнул и попятился энергичней. Слепому было любопытно, что там такое с собачьей тушей, но пришлось и ему отступить.

Повернуться к туману спиной старый сталкер решился, лишь когда отмахали больше сотни шагов.

— Идем отсюда, — повторил он, — хватит на сегодня обучения. Идем в бар. Я чувствую, пока не хлопну пару стаканов, не смогу в себя прийти.

У поворота, прежде чем стена тумана скрылась из вида, Слепой оглянулся. Пес лежал на прежнем месте и не шевелился. Только после выстрелов Макарыча он свалился на брюхо, а сейчас покоился на боку, вытянув лапы.

Возле ржавого остова грузовика с притаившейся «электрой» Макарыч честно признался, что раньше не видел ничего подобного. Слепой только собрался похвастаться, что это его персональная удача так действует, но наставник поднял руку и прошипел:

— Тихо!

Теперь и Слепой расслышал, как в лесу кто-то возится и трещит ветками. Судя по производимому шуму, должна быть здоровенная туша.

— Кабан, а то и два, — пояснил Макарыч, — уходим тихо.

Но тихо уйти не удалось. Возня мутантов на миг смолкла, затем тишину нарушило глухое рычание... и вдруг чаща взорвалась грохотом, визгом и хриплым рыканьем. Шум стремительно приближался к дороге. Слепой бросился было под прикрытие грузовика, вспомнил об «электре», метнулся в другую сторону, и тут придорожные кусты разлетелись в щепу, на дороге вывалился громадный зверь. Глаза мутанта горели, бурая шерсть на холке топорщилась, копыта взламывали старый асфальт, словно картон. На дороге кабан

развернулся. Слепой пятился, обходя грузовик с аномалией, Макарыч исчез, словно под землю провалился. Только что был на дороге — и вот никого!

Следом за кабаном из леса выскочил облизанный туманом и вроде бы застреленный наповал пес. Слепой только теперь разглядел на боку кабана свежие раны, из которых сочилась кровь. Как ни удивительно, псина сама атаковала кабана и, когда тот побежал, стала преследовать. Разглядев, что противник невелик, кабан взревел и бросился навстречу псу, вмиг опрокинул, вбил в асфальт ударом копыт. Слепой тем временем осторожно пятился вдоль опрокинутого грузовика.

Собака, вернее, сплюснутый меховой ком на асфальте, зашевелилась. Кабан, хрипя, прошелся копытами по ней еще пару раз, победно хрюкнул и тут заметил человека. Разъяренный мутант сейчас бы готов напасть на кого угодно и тут же развернулся к сталкеру. Слепой бросил взгляд вправо, влево... деваться некуда. Тогда он бросился навстречу кабану, но в последний момент метнулся в сторону, уходя с пути мутанта. Упал на асфальт, перекатился... а кабан с разгона врезался всей массой в днище лежащего на боку автомобиля. Удар сотряс ржавый корпус, и тут разрядилась электра. Кабан забился в паутине голубых молний, от его толчков грузовик стал заваливаться. Слепой на четвереньках пополз в сторону, потом сообразил, что можно встать. И тут из кустов показалась еще одна кабанья морда. Человек и мутант уставились друг на друга...

Грузовик, который уже основательно раскачался, рухнул на бьющегося в агонии кабана, припечатал

опаленную тушу к асфальту и принял на себя последний веер голубых молний «электры».

Движение и грохот привлекли внимание второго кабана. Вероятно, ему стало обидно, что кто-то способен производить больший шум, чем он, и мутант ринулся в атаку на упавший грузовик. Слепому повезло — о нем мутант позабыл, и сталкер бросился с дороги в лес — по просеке, проложенной кабанами.

Слишком уж неожиданно все получилось — и стена тумана, и выходящая оттуда, из мглы, бессмертная собака, и кабаны. Слепой растерялся. Он бежал по звериной тропе, и ему то и дело чудились кабаны, собаки, аномалии... за каждым кустом мерещился пес, в шелесте веток выделялся туманный полог аномалии. Да еще исчезновение Макарыча! Пожилой сталкер казался таким опытным, знающим, и Слепой полагался на него, а Макарыч исчез. Причем непонятно, как и куда.

* * *

Слепому повезло — он, пока мчался, не разбирая дороги, не влетел в аномалию и не попался на глаза мутантам. Так он и бежал, пока из-за старого дуба не выступил рослый человек и не ткнул Слепому в грудь ствол «калаша». Беглец замер, переводя дыхание и всматриваясь во внезапно возникшего на его пути сталкера. Ковбойская шляпа с обтрепанными полями была ему очень даже знакома знакома. Только нынче утром в баре сидели за соседними столами с «ковбоем».

— Это ты их всех? — деловито спросил незнакомец, по-прежнему держа Слепого на прицеле.

Слепой растерялся.

— Кого их?

«Пригоршня, вот как его назвал Бармен», — припомнил беглец. А Пригоршня отступил на полшага в сторону и слегка кивнул назад.

— Вот этих всех.

Слепой окинул взглядом прогалину за спиной Пригоршни... и присвистнул от удивления. Больше десятка мертвецов расположились на траве в живописном беспорядке. Беглец уже успел прийти в себя, да и Пригоршня как будто не собирался стрелять, хотя ствол его автомата по-прежнему был направлен на Слепого.

— Вот этих... всех?

— Ага.

— Спасибо, — с чувством произнес Слепой. — Мне очень приятно. Честное слово. Спасибо, Пригоршня.

— А ты знаешь меня, что ли? Почему ж я тебя не помню?

— Помнишь, наверное. Сегодня в баре, мы с Макарычем сидели за соседним столом, и ты...

— А, точно! — Пригоршня обрадовался и наконец отвел автомат в сторону. — Так ты, значит, из бара после меня уже свалил и, получается, не мог в этом участвовать. Постой, а за что ты меня поблагодарил?

— За добрые слова, — терпеливо стал объяснять Слепой. При этом он разглядывал мертвецов позади собеседника. — Ты решил, что я настолько крут, что

мог бы положить такую толпу. Мне стало очень приятно, что меня посчитали способным на этот подвиг.

— А-а, — иронии Пригоршня не уловил. — Но только кто-то их все-таки урыл. И главное, Химика нет.

— А Химик — это кто? Он из этих? Которых перестреляли?

— Нет, Химик — он один из нас. Из меня и него, напарники мы. Я пошел в бар за припасами, а Андриуха собирался меня здесь ждать, точно в этом самом месте. Я, конечно, припозднился, должен был на пару часов раньше здесь объявиться. Прихожу... думаю, Химик сейчас меня отругает за опоздание. Но его нет, а есть вот эти все.

— А я Макарыча потерял, — брякнул Слепой. — Там такое началось... в общем, остался я один. Ты уже убитых осмотрел? Не прикидывал, что здесь вообще произошло?

— Да я, понимаешь, растерялся маленько. Всякие такие хитрости, прикидывать, что произошло и все такое, — это у нас Химик был мастак. А я человек простой. Меня Никитой звать, кстати. Но можно и Пригоршней, я привык.

— А я Слепой. Пойдем вместе посмотрим? Может, следы какие-то найдем, приметы, что Химик твой здесь все-таки был.

Они прошли по прогалине, приглядываясь к мертвцам, Пригоршня шевелил ногой рассыпанную поклажу, Слепой подобрал ПММ, выпавший из руки одного из убитых. Потом подумал и снял с прежнего хозяина ремень с кобурой.

— Не обобрали их, — заметил он. — Наскоро почистили и ушли.

— Точно. Торопились, значит. Эх, жалко, Химика нет, он бы вмиг все растолковал — кто кого и за что. Эх-х-х...

Слепой послушал, как тяжело вздыхает Пригоршня, и заявил:

— Я знаю, как тебе помочь. Так, расслабься. Вдох-выдох. А теперь представь себе, что ты Химик.

— Как это? Что это за фокус такой?

— Старый проверенный фокус. Ты только постарайся в образ войти. Прикинь: ты — Химик, а я Пригоршня.

Никита выпятил грудь и расправил плечи.

— Химик, — подчеркнуто уважительно обратился к нему Слепой, — растолкуй, что тут случилось? А то я никак не просеку, кто здесь кого и за что положил? А тебе раз плюнуть, я знаю. Ты ж человек бывалый, опытный. Объясни мне!

— Ну, вот что... — Пригоршня окинул прогалину с мертвецами орлиным взором, какой, по его представлениям, полагался Химику. — Положили их, конечно, грамотно. Спецы работали. Эти, которые убиты, они по тропе шли. Сзади заросли, впереди заросли, тропка узкая, только по одному и пройдешь. А здесь у нас прогалина, свободного места больше, они сгрудились, вон видишь — в середине тел больше всего.

— Точно! — восхищенно заявил Слепой. — Ну, ты, Химик, голова! Давай жми дальше!

Пригоршня задумчиво потер лоб — этот жест он замечал у Химика, тот, когда задумывался, иногда прикасался к старому шраму. Потом продолжил:

— Спец, который засаду планировал, все верно рассчитал, одного стрелка посадил впереди, другого сзади, чтобы зажать эту толпу с двух сторон. Если бы я на его месте был, сам бы вон в тех кустах сидел. Чтобы хороший обзор был и я мог все под контролем держать.

Слепой сбегал к указанным кустам и оттуда крикнул:

— Химик, ты гений! Здесь стреляные гильзы, полно! Э, они разные! Вряд ли в такой скоротечной схватке человек стал бы ствол менять. Тут их двое было.

— Ну и где-то еще наверняка был снайпер, — закончил Никита. — Только его лежку мы искать не будем, он дальше расположился.

Слепой вылез из кустов и заявил:

— Класс. Теперь все, отомри. Ты больше не Химик, ты Пригоршня и только что всю картину боя мне точно описал. Только нам это ничего не дает. Кто эти спецы? Кого они здесь подстергали?

— Да... — Пригоршня помотал головой, чтобы выйти из роли Химика. Снова окинул взглядом место недавней схватки, взгляделся в лицо застреленного сталкера... потом объявил: — О, а этого я знаю! Это Есаул. Бывший анархист, а теперь просто бандит, в общем-то. Значит, его бригаду здесь накрыли. Но только где же мне теперь Химику искать? И зачем он мне встречу назначил в этом месте?.. Неужели знал?

— О чем знал?

Пригоршня смерил Слепого внимательным взглядом с головы до ног, будто прикидывал, можно ли этому человеку доверять. Но больше здесь никого не было, а Никите очень хотелось поделиться своими сомнениями.

— Тут такая фигня, понимаешь. Есаула мы с Химиком уже встречали. И дело тут очень сложное, Есаул этот у нас из-под носа очень богатый хабар увел. Так получилось. В общем, Химик вполне мог сам на этот хабар нацелиться. Потому что, если по справедливости, этот самый энергатор нам должен был достаться. Но Химик бы мне сказал, точно! Да и один он был, Химик-то. А здесь минимум пять человек действовали. Вот загадка какая выходит!

Слепой отметил про себя слово «энергатор», но спрашивать, что это такое, не стал. Он ведь был новичком в Зоне и много чего здесь не знал. Мало ли какие словечки в ходу у сталкеров! Мало ли что они означают!

Пригоршня снова загрустил. Он сошел с тропы, раздвинул густые ветки куста и вытащил объемистый рюкзак. Этот рюкзак Слепой видел сегодня утром и даже примерно знал, что там находится. Никита закинул ношу за спину и протянул:

— И как мне Андрюху теперь искать? Здесь задерживаться смысла нет. Надо двигать, только не знаю, в какую сторону.

Тут Слепой сформулировал мысль, которая уже вполне сформировалась у него в голове:

— Пригоршня, давай я с тобой пойду? Вместе поищем твоего Химики. Я же, считай, ничего не знаю да и наставника потерял. Пропаду один! А тебе, глядишь, пригодится напарник.

Пригоршня подумал, почесал затылок и задумчиво сказал:

— Так дело-то здесь непростое. Людей смотри как валят, пачками! А ты новичок.